

РАССКАЗ

ВЗЛЕТАЙ

ДЖУЛИЯ ЭЙЛЕР

12+

Джулия Эйлер Взлетай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65836282

SelfPub; 2021

Аннотация

Ляля узнает историю о городе, в котором живут люди, умеющие летать. И что делать, когда легенды оживают, а сказки становятся реальностью? Выстоит ли девушка перед лицом истинной любви или сбежит, поджав хвост?

Содержание

Джулия Эйлер

Взлетай

Старый Грин тяжело вздохнул, покрутил в руках коробок ароматных сигар, и опустился на шатающуюся лавку. Мужчина понимал, что она скоро развалится, и каждый раз думал, что пора её, все-таки, починить.

Спустя секунду рядом с Грином плюхнулась Ляля и нетерпеливо поерзала.

– Деда, ну не томи, рассказывай уже!

– Ещё пару раз ты так прыгнешь на лавочку, и не будет больше никаких историй, – философски изрек Грин, проигнорировав внучку.

– Хорошо, значит я буду сидеть на холодной земле! Но я услышу эту историю именно сегодня! – воскликнула девушка и пересела на землю.

– Ладно уж, нетерпеливая моя. Слушай.

Грин поджег сигарку и начал рассказ.

"Существует легенда о городе, в котором живут летающие люди. Они ничем не отличаются от обычных людей: у них нет крыльев, третьей ноги или звезды во лбу. Они про-

сто умеют летать...

*Город этот не имеет ни названия, ни местоположения...
Говорят, он тоже умеет летать."*

– Кто говорит, дедушка? – перебила Ляля.

– Ты хочешь знать об этом городе? – спросил Грин, так пристально глянув на внучку, будто видел её насквозь.

– Хочу, – спешно закивала Ляля.

– Тогда слушай.

"И появляется этот город в одном и том же месте аккурат через 33 года. И по трем признакам можно понять, что скоро..."

Первый – птицы пропадают. Они чувствуют, что скоро появится более крупный хищник, хоть и нет от него опасности, а поостеречься необходимо. Второй признак – гроза случится страшнейшая, и дождь будет лить большие сутки. И третий – сгорит дом человека, что клятву нарушил и секрет рассказал.

Придет летающий город и откроет свою тайну другому, чтобы через 33 года история повторилась."

Грин замолчал, выбросил солевую сигарку и зажёл но-

вую, приложив к губам. Воздух наполнился густым запахом вишни.

– Красивая история, – мечтательно вздохнула Ляля. – Жаль, что всего лишь сказка.

Грин лишь махнул рукой и тяжело поднялся.

– Ладно, деда. Дело к ночи, скоро меня родители будут искать. Я пошла. Спокойной ночи!

– Спокойной ночи, внучка! Иди с Богом.

Ляля отошла на пару метров от дедушкиного дома и обернулась: Грин так и стоял у полуразваленной лавчонки, и такой у него был взгляд... Будто все дела в жизни он выполнил, и оставаться здесь больше не имеет смысла.

Девушка встряхнула головой, сиюсь прогнать непрошенные мысли, и сперва ускорила шаг, а потом и вовсе побежала.

А ночью началась гроза. Белые и ярко-голубые всполохи разделяли небо надвое. От силы грома, казалось, сотрясались окна. Ляля металась по широкой кровати, ей снился страшный пожар в доме деда. Старый Грин там спокойно лежал на кровати... Грудь его была неподвижна.

Ляля с криком вскочила и метнулась к окну. Сквозь плотную завесу дождя, еле-еле, но всё-таки проглядывалось ярчайшее зарево – пожар в доме Грина.

Это было немыслимо, невозможно, слишком сюрреалистично, чтобы быть правдой. Но тем не менее, это произошло.

– Мама! Папа! – закричала Ляля, забегая в комнату родителей. – Дедушкин дом горит!

– Ляля, не городи ерунды, на улице ливень! – пролепетал отец сквозь сон.

– Да, дочка. Это невозможно. Иди спать, – строго сказала мама, отвернувшись к стене.

Ляля бегом вернулась в свою комнату и рванулась к окну. Огней не было видно: только бесконечный дождь, раскаты грома и отблески молний.

Остаток ночи Ляля провела, как на иголках. Она была уверена, что ей не показалось. "Возможно, это был просто сон во сне?" – думала она, переворачиваясь с боку на бок. "Да нет, бред какой-то. Я видела то, что видела! До утра осталось всего четыре часа. Вот дождусь рассвета и побегу проверять."

Девушка не заметила, как уснула. Наступления рассвета она не заметила по одной простой причине: дождь так и не закончился. Он продолжал лить, будто оплакивая или... привечая кого-то.

Сладко потянувшись, девушка вскочила с кровати. "Вот черт! Уже 11:33! Как я могла проспять! Дедушка!" – думала она, лихорадочно натягивая на ноги узкие голубые джинсы и черную футболку.

– Черт! Дождь не закончился! – воскликнула Ляля, взглянув в окно. – Ай, плевать. Не сахарная же я, в самом деле! Не растаю!

Сделав глубокий вдох, девушка побежала к дому Старого Грина. Холодные капли били по щекам, стекали за шиворот, но Ляля бежала и бежала, пока, наконец, не остановилась перед ним – огромным пепелищем, ещё вчера бывшем домом ее любимого дедушки.

Ляля упала на колени и горько заплакала. "Я была права... Но лучше бы это был сон..." – подумала Ляля и начала осматриваться. Видимо, в дом Грина попала мощная молния, и он моментально сгорел.

Внезапно сквозь шум дождя девушка услышала музыку.

Кто-то играл на гитаре, да так, что у Ляли высохли слезы. Казалось, инструмент плачет за нее, такой горестной, невыносимо скорбной была песня.

Девушке ничего не оставалось, кроме как пойти на звук. Ей хотелось сказать "спасибо" тому, чья музыка проникла в самую душу.

Обогнув пепелище, Ляля вошла в небольшой лес, находящийся за домом старого Грина. Она часто гуляла здесь с дедушкой, и сейчас эти воспоминания резали не хуже ножа.

Дождь утих. Под сенью огромных дубов и ясеней девушке было спокойно, как никогда, но было здесь и что-то неправильное. Что – Ляля, как ни старалась, понять не могла. Она, как зачарованная, шла на звук.

К мелодии добавилось пение: язык девушка не узнала, но сама песня пробирала до мурашек.

Пройдя вперед ещё немного, Ляля поняла: она никогда так далеко не заходила. И почти сразу же увидела странную женщину.

Именно она пела, сидя на складном стульчике у подножия города. Города, которого нет на картах, да и здесь, Ляля бы-

ла готова поклясться – еще вчера этого города здесь не было. Девушка сюда не забрала по одной простой причине: здесь вообще ничего не было. Обыкновенное поле между деревьями...

– Девушка, поближе подходи, Станка не кусается.

Ляля так задумалась, что не услышала, как прервалась чудесная песня. Женщина с гитарой протянула руку, и Ляля, как зачарованная, пошла к ней.

Одежда женщины вызывала у девушки оторопь: длинная, яркая многослойная юбка, серая рубашка в красный горошек, завязанная на пупке, и множество, великое множество украшений. По сравнению с Лялиным видом, женщина была похожа на попугая.

– Я ждала тебя. – сказала женщина, с выражением глубокой задумчивости.

– Ваше имя Станка? – невпопад спросила Ляля.

– Да, милая. А ты...?

– Ляля. Что это за город, Станка?

– Ты знаешь. Не знала бы, не пришла бы.

Ляля непонимающе огляделась.

Совершенно внезапно пазл сложился. Лес казался неправильным, потому что там было слишком тихо. Никогда ещё в начале лета не замолкали птицы. Даже во время грозы...

Пожар. Гроза. Птицы...

"Я нашла его! Это была не сказка!" – подумала Ляля и потеряла сознание.

Очнулась Ляля на чем-то твердом, очень похожем на землю. Поднявшись на локти, она поняла – так и есть. Вот только земля была устлана покрывалами, по расцветке сильно напоминающими юбку Станы.

– Очнулась? – прохрипела женщина.

– Очевидно, – недовольно отозвалась Ляля. В голове ее вспыхнули воспоминания и девушка оживилась. – Это он, тот самый летающий город, о котором мне вчера рассказал дедушка?

– Именно поэтому он и сгорел. И мне его не жаль. – сказала Стана. Лицо ее стало жестким.

– Как это? Сгорел человек, и вам его не жаль? – воскликнула Ляля возмущенно.

– Девочка, это был его выбор. Не рассказал бы – не сгорел бы. Он хотел дать тебе возможность прикоснуться к чуду...

Только теперь Ляля заметила, что они находятся в палатке. Высокая, под два метра, она была уютной, как настоящий дом.

– Пойдем, я все тебе покажу.

Женщина поднялась, и направилась к выходу. Ляля молча поплелась за ней. На улице уже темнело, что изрядно удивило Лялю, ведь она вышла из дома в 11! "Неужели, я так долго пробыла без сознания? Почему я вообще потеряла сознание?" – думала девушка, жадно оглядываясь по сторонам.

Говоря про город, дедушка не врал: это был настоящий, что ни на есть, город, вот только не обычный. Никаких высоток и вообще каменных зданий, вокруг, куда дотягивался взгляд, были видны лишь палатки. Красные, желтые, синие... Каких тут только не было! И побольше, побогаче, и поменьше.

И самое главное: дождь закончился. Небо было чистым, освещенным лишь луной и звездами.

"Никогда не видела ничего прекраснее..." – подумала девушка. – "Наверное, ты сейчас где-то там, дедушка Грин. Спасибо тебе!"

– Мишто явъЯн¹! – услышала Ляля прямо за своей спиной. Она дернулась и обернулась.

– Привет. Извини, я не понимаю! – покраснев, сказала она. Парень уверенно и слегка снисходительно разглядывал её.

И боже, как он был красив! Черные, как смоль волосы, аккуратная борода, ярко-голубые глаза. Одет он был так же странно, как Станка: то ли кожаные, то ли шелковые штаны, голубая рубашка навывпуск. Ляля не могла припомнить ни одного знакомого парня, который бы так одевался.

– Не удивительно, что не понимаешь. Ты ведь не цыганка! – усмехнулся парень.

– Это делает меня хуже? – возмутилась Ляля.

– Ничуть. Но разве я говорил, что ты хороша?

Искорки смеха плясали в его глазах, но улыбки не было.

– Я – Хармон. Тетя Станка попросила меня показать тебе тут все. У нее дела.

Ляля покраснела – хороша гостья, даже не заметила, что сопровождающая ушла.

¹ «Добро пожаловать» – на цыганском.

– Если тебе не хочется, я могу и сама...

– Я не против, – отрезал Хармон. – Пошли.

Он повел Лялю вдоль палаток. Где-то в середине городка был большой костер, на который они, судя по всему, и направлялись. Шли они недолго, минут десять, и все это время Ляля крутила головой по сторонам, разглядывая палатки. На каждой из них висел ловец снов, и на каждой – уникальный.

– Для чего они? – Ляля кивнула на ловцы, не выдержав напора собственного любопытства.

– О, у каждого свой смысл, но есть и один общий – сохранить любовь в семье, – отозвался Хармон, сложив руки за спиной. – Любовь – самое главное, верно?

– Ну, да. Наверное, – ответила Ляля, задумавшись. "Откуда мне знать, что она главная, есть я не знаю, что такое любовь?" – девушке было шестнадцать, но так уж сложилось, что в школе хоть сколько-то интересных парней не обнаружилось, а любить ей хотелось по-настоящему, как мама с папой.

– Вот мы и пришли. – сказал Хармон, кивнув на костер. – Ты можешь присесть.

Парень повел Лялю к сидениям, стоящим вокруг костра,

но сам садиться не спешил.

– Мне нужно уйти, это ненадолго. Ты не против?

– Иди, конечно. Я не вправе тебя задерживать.

Ляля вновь осталась одна. Только вот это ее ничуть не заботило: тут было на что посмотреть!

Сидения вокруг костра были расставлены достаточно далеко, и вскоре девушка поняла, почему. Когда сидения заполнились, в круг вступили четыре девушки: все брюнетки, в ярких многослойных платьях. Девушка в красном встала напротив той, что была в голубом. Девушка в зеленом напротив девушки в жёлтом. Они встали на свои места и замерли.

Внезапно со всех сторон полилась музыка. Сначала тихое мурлыканье гитары, потом все громче... вступили голоса. Пели, кажется, все.

– Ай, не не ней, ай не не!

Девушки начали танцевать. И платья, теперь Ляля поняла, наконец, в чём их красота: они раскрывались, как бутоны ночных роз. Лепесток за лепестком мелькал в отблесках костра. Музыка завораживала, а танец заводил в транс. Ляля боялась даже пошевелиться, чтобы не спугнуть чувство эй-

фории, зародившееся глубоко внутри.

Музыка смолкла так же резко, как началась. Девушки замерли. Казалось, все живое в этот миг поставили на паузу...

– Ай, не не ней, ай не не! – завел Хармон, выходя из темноты.

– Ай, не не ней, ай не не! – подхватил другой голос.

Все, весь город запел, и танцовщицы поднялись над землёй. Они продолжали танцевать не имея никакой опоры под ногами. У Ляли перехватило дух: она во все глаза рассматривала Хармона, а он смотрел только на нее. Он медленно шел вперед, к ней.

Когда музыка остановилась, Ляля не заметила. Возможно, она и не заканчивалась – это больше не имело значения. Девушка видела лишь глаза Хармона. Ярко-голубые, как небесный свет, глаза ее возлюбленного.

Прошло два месяца

Они гуляли по прекрасному городу каждую ночь. Вечером, Ляля вылезала из окна своей комнаты и мчалась в прекрасный город. К вечному празднику, чудесным песням и к

Хармону. Прекрасному принцу, который украл ее сердце.

Он пел для нее, танцевал для нее, делал разнообразные сюрпризы, и Ляля была вне себя от счастья.

Идиллию омрачил лишь один вечер, когда Ляля с Хармон-ном, по обыкновению, гуляли по городу.

Станка сидела у своей палатки с картами в руках. Внутри были расставлены свечи, и это создавало впечатление некоего портала за спиной женщины.

– Садись, милая, Таро хотят поговорить.

Ляля послушно села на землю возле Станки и замерла.

– Тетя, может не надо? Все ведь идет хорошо.

Хармон встал на колени позади Ляли, и положил руки на плечи девушки.

– Мы должны знать, что думает город о вашей связи.

Станка начала тасовать колоду, и Хармон скрипнул зубами.

– Сдвинь левой к сердцу. – Женщина протянула Ляле колоду, и девушка послушно выполнила просьбу.

Неуловимым движением женщина выложила на землю три карты, две из них были перевернуты для Ляли, и только одна лежала правильно.

– Две перевернутых? Наверное, это что-то плохое?

– Перевернута одна, и это Туз Мечей, говорящий об испытаниях, которым город подвергнет тебя. Остальные – Тройка и Девятка Мечей, говорят о том, что испытания ты не пройдешь, и останешься у разбитого корыта. Ничего удивительного, ты внучка своего деда.

– Тетя! Ту хохавЭса, мэ джинОм²! – воскликнул Хармон.

– НИчи мэ тУтэр на пхэнАва³, – спокойно сказала женщина.

Хармон схватил Лялю за руку и потащил прочь от палатки Станы.

– Не принимай близко к сердцу, ладно? Это все полный бред. – Наконец сказал Хармон, когда они подошли к краю города.

² «Ты врешь, я знаю»

³ «Я ничего тебе не скажу»

– Не страшно. Я пройду любые испытания, поверь мне. Может я и не цыганка, но я очень сильная девушка. А ещё я очень сильно хочу быть с тобой!

– Я тоже хочу быть с тобой, Ляля.

От этих прекрасных слов в животе девушки появились бабочки, и она побежала домой на крыльях любви.

Случай с картами быстро забылся, и влюбленные просто наслаждались теплыми летними ночами в волшебном городе.

Там каждую ночь был праздник, но сегодня – особенно. Костры горели во всех уголках города, повсюду раздавались песни и слышался запах шашлыка.

Хармон встретил Лялю на входе в город и сжал в объятиях. По какой-то причине он не мог выходить за пределы города.

– Ну наконец-то ты пришла! Идём!

Остановились они лишь спустя полчаса, у дальнего выхода. Там было небольшое озерцо, вода в котором была настолько прозрачной, что можно было видеть рыб, проплывающих в нем.

– Сегодня особенная ночь. И я хочу кое-что тебе показать.

Хармон взял Лялю за руки, и посмотрел в глаза, да так пристально, будто в душу заглянул.

– Ты мне веришь?

– Да. – Ни секунды не сомневаясь, ответила она.

Хармон начал танцевать. Медленно, он кружил Лялю по кругу. Глаза в глаза, сердце к сердцу.

Ляля не заметила, в какой момент их ноги оторвались от земли. Они просто танцевали, и в какой-то момент девушка поняла, что не чувствует почвы под ногами.

– Мы что, летим? – изумленно воскликнула она.

– Да, Камлы⁴. Я хочу спросить...

Они поднялись над землей, не слишком высоко, но тем не менее, казалось, что до звезд можно достать рукой.

– Конечно, спрашивай!

– Ты останешься здесь, со мной?

⁴ «Любимая»

Ляля боялась этого вопроса. С самой первой встречи она мечтала об этом, и с самой первой встречи боялась.

– Мне нужно время. Мои родители, они...

– Что твои родители? – зло спросил Хармон. – Ты уже взрослая.

– Они только что потеряли бабушку. Они не могут потерять и меня!

– МирО дэВЭл!

– Не злись, пожалуйста.

– Я надеялся на другой ответ, – по лицу парня пробежала тень скорби. Тень подлинной боли, которую он не смог скрыть.

– Прости.

Ляля на секунду прикрыла глаза. "Так будет правильно" – говорила она себе.

А открыв глаза, девушка поняла, что летит вниз. Хармона рядом не было. Он просто исчез.

Упав на землю, Ляля больно ударилась спиной. Но падение – это ничто, по сравнению с тем, как сильно болела душа.

Девушка встала на ноги, мимолетом подумав – "Хорошо, что ничего не сломала.", отряхнулась и пошла обратно в го-

род.

Но Ляля шла и шла, а волшебного города все не было. Он исчез вместе с Хармоном.

Наконец, девушка дошла до места, где стоял дом Старого Грина, упала коленями в пепел и горько заплакала.

– Как символично, пепелище, с которого все началось... На нем все и закончилось. И теперь в моей душе осталась лишь кучка пепла. – Ляля вздохнула и, подняв голову к звёздам, крикнула. – Зачем, дедушка? Зачем? Чтобы я узнала, что такое настоящая боль?

Безучастные, холодные звезды глядели на нее с неба. Ответа не было. Лишь слабый ветерок принес запах жареного мяса и отзвук песен.

Внезапно на плечо девушки легла большая, теплая рука. Почувствовался едва уловимый запах вишневого дыма.

– Чтобы ты почувствовала настоящую любовь, Ляля. Я надеялся, что ты будешь смелее меня.